Борис Карлов

КАРЛУША НА ОСТРОВЕ ВЫСОКОЙ ТРАВЫ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЕЗБАШЕННЫХ ГНОМОВ

Глава первая

НАЧИНАЕТСЯ С ОБГОРЕЛОЙ ПЯТКИ

Однажды, ближе к концу лета, в Маковом городе произошло странное событие, показавшееся тогда, на первый взгляд, малозначительным. Бомжиха по прозвищу Синюшка заблудилась в лесу и только поздней ночью, когда уже совсем стемнело, вышла на берег Мутной реки. Синюшка успокоилась и перестала трясти головой, потому что теперь знала дорогу: идти вдоль берега и никуда не сворачивать. Так она и сделала. Шла вперёд, спотыкаясь, на ощупь, вытянув руки, под пение ангелов и шёпот поднимающихся из болота мертвяков. А корзинку с мухоморами она давно рассыпала и потеряла.

Вдруг наверху что-то вспыхнуло, и всё вокруг осветилось. Синюшка упала на мокрый песок и прикрыла голову руками. Скосив глаза, она увидела, как огромный приплюснутый металлический предмет опустился неподалёку, ломая тростник и шипя огнём, словно тысяча газовых горелок.

На берег вышли три гнома, силуэты которых Синюшка могла различить в отблесках пламени. Гномы были высокие, в фашистских касках и чёрных блестящих плащах, свободно свисающие до самой

земли. На груди у них висели автоматы «шмайсеры». Они прикурили и пустили косяк по кругу.

— Слишком далеко приняли на восток, — проговорил первый дребезжащим металлическим голосом. — Дальше ничего нет, надо лететь обратно, к башням.

— Если вернёмся на остров с пустыми руками, будет порка, — сказал другой, вдохнув долгий «паровоз» и покачнувшись.

— Надо поймать для фюрера хотя бы одного гнома, — подтвердил третий.

Но тут уже Синюшка, не слушая ничего дальше и не помня себя, вскочила на ноги и припустила так, что только ветер свистел в ушах. Как она добежала до города и как перебудила весь дом, она не помнила.

На берегу нашли круг примятого к земле тростника и выжженную дотла пятку. Эту пятку отдали Студенту, и тот изучил её состав под микроскопом. А изучив, долго думал и совещался со своими друзьями Взломщиком и Шестерёнкой. А потом они придумали нечто такое, что на ближайшее время совершенно преобразило жизнь Макового города.

Глава вторая

УДИВИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЧУГУННОЙ СКОВОРОДЫ

Первые улёты в стратосферу и в космос показали, что не все гномы одинаково хорошо переносят радикальные виды стимуляторов. Некоторые так крепко забили себе в голову, что они были на Луне, что их после такого «путешествия» пришлось буквально заново ставить на ноги. Особенно мучительно приходил в себя Пухляк, который из жадности всегда перебирал, а потому вышел из комы позднее всех.

С утра до вечера он валялся на больничной кровати или проветривался в гамаке на свежем воздухе, постоянно жалуясь, что доктор Глюк его не лечит, а только заставляет читать непонятные мантры. Гномы со всего Макового города приходили к Пухляку слушать рассказы о том, как он был на Луне светящимся камнем, а потом превратился в гигантскую змею и проглотил Вселенную.

Такое затянувшееся недомогание Пухляка не нравилось доктору Глюку, и он однажды вызвал из Главной директории знаменитого профессора Чёртика-Горячкина. Тот осмотрел больного, расспросил о том о сём, пошептался с Глюком и уехал обратно.

Проснувшись на другой день, Пухляк почему-то не увидел на столе свой завтрак, состоявший обычно из четырёх квадратиков подсушенного мухомора и каши из белены. В удивлении он поднял голову и позвал няню, потом Глюка, но никто к нему не пришёл.

И тут вдруг няня, тихонько стоявшая за спинкой кровати, с размаху шарахнула его по голове чугунной сковородой.

— Вот тебе мухоморы... — успел он услышать.

Очнувшись, он решил, что, как бы там ни было, это не повод, чтобы бросать его здесь одного, а главное, отменять завтрак. Преодолевая слабость и головокружение, он встал, по стеночке выбрался из больницы и зигзагами двинулся прямо по середине улицы в сторону дома.

Когда он, мокрый и взъерошенный, появился на пороге, остальные уже заканчивали завтрак. У всех нашлось для товарища приветливое слово.

К Пухляку подошёл доктор Глюк и приставил к его груди специальную слушательную трубочку.

— Как себя чувствует больной? — поинтересовался он, наклонившись к трубочке. — Пульс и дыхание учащённые, но в пределах нормы. Я выписываю вас из больницы. С этого дня будете находиться под моим личным наблюдением.

Отдышавшись, Пухляк сел за стол и потянулся за мухоморами, которые нарочно поставили. Но тут доктор Глюк, подкравшись сзади, будто отбивая мяч ракеткой, ударил его чугунной сковородой по затылку. Пухляк тяжело завалился на бок, его подхватили, оттащили от стола и уложили спать.

А когда наступило время обедать, его ещё несколько раз треснули по голове сковородкой.

С этого дня дело пошло на поправку. Пухляк стал всё реже тянуться к мухоморам. «Лунная болезнь» стремительно отступала под натиском нового метода лечения доктора Глюка.

Как выяснилось позднее, приезжавший накануне профессор Чёртик-Горячкин сурово отчитал своего коллегу за попустительство. А больного обозвал дураком, занудой и пидарасом. И тогда Глюк незамедлительно принял на вооружение новую, уже известную нам методику лечения.

Глава третья

ТО, ЧТО НАЧАЛОСЬ С ПЯТКИ, МОЖЕТ ЗАКОНЧИТСЯ ГИГАНТСКИМ КОСЯКОМ

Однажды Студент показал своим друзьям карту, по которой выходило, что Мутная река впадает в огромный природный водоём — море или даже целый океан. Гномы из Макового города никогда не были на море, но знали, что оно очень большое и красивое. Что на море бывают бури и кораблекрушения, а также необитаемые острова с такими большими и сильнодействующими травами, что они одним дуновением ветерка сносят крыши с построек путешественников.

Особенно много про всё это читал Карлуша, когда ещё сам лечился от лунной болезни. Вместе с Чеком, которого Карлуша заразил своим увлечением, они мастерили парусные корабли и пускали их в пруд, а потом забрасывали камнями.

Узнав о том, что Мутная река впадает в море, Карлуша погрузился в глубокую депрессию и долго ни с кем не разговаривал. Потом они с Чеком шептались и выводили на бумаге какие-то чертежи. После этого они стали подолгу исчезать в прибрежных зарослях ниже по течению реки, подальше от пляжа. В это же время в доме, где жил Карлуша, и в доме, где жил Чек, начали таинственным образом исчезать сигареты, перегоревшие радиолампы, кружевные воротнички, рождественские открытки и косметика.

Однажды с Чеком разговорилась Стучалка и под большим секретом узнала, что приятели строят на берегу морское судно, на котором не сегодня завтра поплывут по морям в поисках высокой травы, которая на раз сносит крыши.

— Не говори глупостей, — сказала Стучалка. — Или ты уже забыл, как чуть не утонул Кошмарик?

Гном по имени Кошмарик залез однажды в выдолбленную сухую половинку тыквы и поплыл по реке. Его унесло вниз по течению, тыква перевернулась, и его отыскали только к вечеру, после дождя. Кошмарик всё это время звал на помощь, уцепившись за краешек нависшей над рекой радуги.

— Ты не думай, мы ведь не на тыкве поплывём... — сказал Чек.

— Всё равно не смейте! Если вы сегодня сами обо всём не расскажете, тогда я всем расскажу! — решительно заявила Стучалка.

И рассказала.

Студент был в ярости. Все думали, что он Карлушу порежет. Он орал так, что попрятался и притих притих весь город. Чеку тоже досталось.

Когда страсти улеглись, Студент собрал друзей и сказал:

— Ещё когда я первый раз изучил пятку под микроскопом, то сразу подумал о морской экспедиции за высокой травой. От одних только маков да мухоморов добра не жди. Я уже о колёсах, шариках и метадоне даже ничего не говорю. От травы кайф лёгкий, весёлый, невредный. Никакой химии. Кури сколько хочешь, одна только польза будет для организма.

Гномы одобрительно загудели.

— Когда эти два обсоса плот сколотили, я их порезать хотел, честное слово. У меня ведь тогда уже был готов план. В смысле, большого корабля, настоящего судна.

Гномы загудели громче.

— Если завтра начнём строить, через неделю поплывём за травой!

И, под оглушительные крики «ура!», Студент поднял над головой огромную модель косяка, похожую на обгоревший с одного конца рулон ватмана.

Глава четвёртая

БОЦМАН ГОВОРИТ ПРОЩАЛЬНУЮ РЕЧЬ, «УТЮГ» ОТЧАЛИВАЕТ

Вскоре на специально расчищенном участке берега Мутной реки начались работы. Именно на этом месте, в зарослях тростника, Карлуша и Чек прятали свой скарб. Теперь здесь, поднятая на опорах, красовалась удивительная конструкция из ДСП. Вкривь и вкось, но зато крепко и надёжно сколоченный корпус судна, обтянутый снизу и сверху коричневым дерматином, будто бы сам просился в воду, навстречу солёным ветрам и бескрайним океанским просторам...

За надёжность и несравненные ходовые качества Студент предложил назвать судно «Утюгом». А самого Студента гномы теперь уже называли не Студентом, а Боцманом. И правильно делали, потому что в академии Боцман проучился ровно неделю, а зону топтал периодически с малолетства. Там и в авторитеты вышел.

— Что, теперь выходит — одних прогоняем, а других пускаем?.. — ворчал слонявшийся без дела Карлуша. — Будто другого места не могли выбрать.

— Им просто завидно стало, — вторил ему Чек. — Мы бы давно уже за во-от такими косяками путешествовали.

— Путешествовали бы вы, — услышал их рассуждения Боцман, — с рыбами по дну.

И все засмеялись. И смеялись так долго, до самого вечера. А некоторых потом увозили на «скорой помощи».

Но вот однажды, промозглым дождливым утром, Маковый город приготовился провожать в плаванье отважных путешественников.

В этот день Карлуша проснулся раньше всех, сбегал за пивом, сел на крылечке, закурил беломорину и стал дожидаться, когда солнце покажется из-за верхушек деревьев. Но дождь всё лил и лил, а солнце не показывалось.

Тогда он зашёл в дом и через приоткрытую дверь увидел спящего на своей кровати Пухляка.

Пухляк был единственным из шестнадцати живущих в доме гномов, кто не записался в экспедицию. Вся голова его была в гипсе, а при виде любого железного предмета у него начиналась буйная истерика. Ссылаясь на своё расшатанное здоровье, он принял решение остаться, чтобы каким-нибудь внезапным приступом не отравить отдых своим товарищам.

Допив пиво и придя к какому-то важному решению, Карлуша зашёл в комнату, где спал лёгкий на подъём Ловкач, и принялся его тихонько будить...

В назначенное время участники экспедиции забрались на шаткую палубу «Утюга». Боцман сказал прощальную речь столпившимся на берегу провожающим:

— Прощайте, товарищи! Найдём чудо-траву, замастырим, упакуем, загрузим трюм, да и вернёмся обратно. Копите бабло и не травитесь палёным говном раньше времени! Ждите нас и надейтесь!

Отвязали верёвку, оттолкнулись, да и поплыли на авось вниз по течению.

Глава пятая

СОН И ПРОБУЖДЕНИЕ, КОТОРЫЕ ХУЖЕ СКОВОРОДЫ

Так как Пухляка никто не разбудил, он продолжал безмятежно спать с приятным ощущением того, что ему не надо рано вставать и отправляться куда-то, снова подвергая себя опасностям и невзгодам.

Ему снилось, что гномы Макового города выбрали его главным дегустатором и в его обязанности теперь входит пробовать все мухоморы, дурь и кислоту, которые здесь только делаются. К нему выстроилась длинная очередь, а он без устали пробует. И уж так его хорошо прёт от всего этого добра, что рот расплылся до самых ушей...

Но вот вдруг появляется Карлуша и заявляет, что надо идти к ментам и всё сдать. На Пухляка вдруг набрасываются милиционеры с дубинками, вяжут и тащат в камеру, которая оказывается ракетой, которая стартует и улетает в чёрное космическое пространство — навсегда...

В это мгновение он закричал и проснулся.

Пухляк увидел тесное помещение с иллюминатором и, не издав ни звука, повалился на пол.

Глава шестая

ТАИНСТВЕННОЕ ДУПЛО

Вечером, когда солнце скрылось за деревьями, Боцман объявил высадку для ночной стоянки. «Утюг» привязали к дереву, и нагруженные снаряжением гномы ступили на незнакомый берег. Запалили костёр и разбрелись искать глючные грибы.

Карлуша и Чек нашли на двоих только одну настолько сомнительную поганку, что для уверенности решили скормить кусочек собаке, которая за ними увязалась. Но пёс только затряс башкой. Друзья разрезали гриб вдоль на две половинки и стали задумчиво жевать.

Собака попятилась и залезла в дупло возникшего вдруг ниоткуда телеграфного столба.

Друзья просунули в дупло головы. Им показалось, что откуда-то изнутри доносятся звуки, похожие на музыку. Они перегнулись через край и стали слушать.

— Треш какой-то или классика, — определил Чек.

— «Фабрика звёзд», точно, — кивнул Карлуша.

— Замажемся!

— А давай! Кто проиграет, тот Стучалку трахнет.

— Это как же?

— В спальник к ней залезет.

— Погоди, я не о том, — возразил Чек. — Мне так не интересно. Я тебя должен поиметь, если ты мне проспоришь.

— Да! Разбежался! Я, натурал, блин, — буду с тобой на такое спорить.

— И чего дальше?

— Да ничего. Я Стучалку сегодня по любому трахну.

— А если не «Фабрика»... — сказал Чек, окончательно расстроившись.

Но тут оба, привыкнув к темноте, стали различать дверцу, из-под которой в щёлочку пробивалась полоса неяркого света. Выбив дверцу ногами, друзья начали спускаться вниз по вырубленным в корневище дуба ступенькам.

Глава седьмая

КАК КАРЛУШУ И ЧЕКА СНАЧАЛА ХОТЕЛИ РАССТРЕЛЯТЬ, НО ПОСЛЕ ВСЁ РАЗЪЯСНИЛОСЬ

По мере их продвижения становилось светлее, а музыка доносилась всё более отчетливо. Терпкий запах свежей сырой земли, дерева и сухих листьев остался позади; снизу отчётливо пахнуло красивой жизнью.

Миновав ещё десяток ступеней, путешественники вышли на дощатую террасу с перилами, и их глазам открылось удивительное зрелище.

Ухватившись за перила, Карлуша и Чек стояли на опоясывающей городок узкой террасе под самым светящимся потолком. Городок имел овальную, похожую на стадион, форму, а планировка его напоминала срез сигары; то есть линии домов и улиц насаждений расходились кольцами от центра до окраин. Всё светилось, мигало и перекатывалось неоновой рекламой, из колонок разносилась приятная джазовая музыка.

— Приветствую уважаемых гостей Лас-Вегаса! — раздался вдруг голос.

В двух шагах стоял толстенький гном в комбинезоне с непонятной надписью: ПОЛИЦЕЙСКИЙ СНАЙПЕР ЮГО-ВОСТОЧНОГО СЕКТОРА. В руках он держал винтовку с оптическим прицелом.

«Так вот оно что! — переглянулись, сверкнув глазами, Карлуша и Чек. — Значит, это и есть знаменитый Лас-Вегас!..»

— Разрешите представиться: Сэм, обходчик погранично-наблюдательной линии.

— Карл, — представился Карлуша. — Можно Карлуша или Карла.

— Че, — представился Чек, — Можно команданте Че или Чек.

— Давно в бегах?

— Чего?!

— Я говорю, давно в розыске? Шлёпнуть вас или сначала подопрашивать?.. — Сэм поднял винтовку и щёлкнул затвором.

Карлуша и Чек медленно переглянулись.

— Лучше п-подопрашивать, — прошептал Чек, потеряв голос. — Мы тут случайно, мимо пээ-проплывали.

— Куда это вы проплывали?

— В экспедицию, — сказал Карлуша. — За высокой травой.

— А что за трава?

— Хорошая. Кайф лёгкий, никакой химии.

— За травой, говорите... А я думал, врут. Я думал, нет такой травы.

Сэм опустил винтовку.

— Как же вы в глючный коридор попали?

Карлуша протянул ему остаток гриба. Сэм в одно мгновение отжал сок специальной машинкой, вмазался, закурил и, глубоко затянувшись, улыбнулся:

— Да, да, конечно, я вижу, что вы у нас впервые. И я тем более счастлив, что имею возможность незамедлительно вам всё показать...

Тем временем на террасе появился ещё один гном в форме и с винтовкой.

— Мой сменщик, — пояснил Сэм. — Привет, Муха! Туристы, мимо проплывали. Отправились в экспедицию за высокой травой.

Приветливо улыбаясь, Муха крепко пожал руки путешественникам.

— Хотите пострелять? — сказал Сэм.

— В смысле — в кого? — не понял Карлуша.

— Так ведь... нарушают. Особенно которые без регистрации. Газоны топчут... Окурки бросают.

— И часто вы их?..

— Нет! Зачем уж так-то... часто. Моих три-четыре тушки за смену вывозят. А вот если взять весь периметр за сутки...

— Коллега, — перебил его Муха, — но ведь возможно, что наши гости устали. Возможно, они хотят просто отдохнуть или попить пива. А вы их, можно сказать, с порога грузите какими-то цифрами.

— Хорошо, — согласился Сэм. — Сейчас сбегаю домой, переоденусь и мы пойдём прошвырнёмся.

— А я пока расскажу гостям историю нашего города, — сказал Муха.

Он уселся на табуретку, любовно погладил затвор и приложился к оптическому прицелу. Карлуша и Чек облокотились о перила террасы и, глядя на раскинувшийся перед ними городок, приготовились слушать.

Глава восьмая

МИР СПАСЁТ СЕКСАПИЛЬНОСТЬ И БОЛЬШОЙ ТЕННИС

— Давным-давно, — начал свой рассказ Муха, — наш город был таким же, как все другие: он находился на поверхности и никакого кайфа. Но вот однажды в городе объявилась девчонка по имени Огонёк. Вернее, по-настоящему звали её Клюква, а Огонёк — это прозвище. Она много курила и её, особенно в тёмное время легко

можно было разыскать по огоньку от сигареты. Кто она такая и откуда пришла, никто так и не узнал.

Так вот эта девчонка, появившись в городе, тут же стала изобретать всякие новшества: бритвы и ножнички для пластической хирургии, соевые заменители, крэк и безалкогольное пиво.

И всё было бы по-старому, если бы Клюква не загорелась однажды идеей полёта в космическое пространство. Она стала постепенно увеличивать дозу и выяснила, что Землю окружают стрекозы, птицы и ангелы, а также бессчётная армия девушек в коротеньких юбочках с теннисными ракетками, которые неустанно отбивают кометы и метеоры.

Однажды Огонёк в панике прибежала из своей лаборатории и объявила, что скоро наступит конец света, поскольку все девушки умерли и превратились в высохшие мумии. Она велела, чтобы каждый взял лопату и рыл в центр Земли подземный ход. И вот, все сидят под землёй, роют, а она думает.

Неделю думает, год... Тут её кто-то надоумил, чтобы заместо крэка начать нюхать кокаин. И всё сразу завертелось. Теннисистки в юбочках отбивают кометы и метеоры резвее прежнего.

А за городом под землёй осталась огромная пещера — такая большая, что ни стен, ни потолка не видно. Пещера очень надёжная, потому что крепко оплетена со всех сторон корнями, которые пустили опоры высоковольтной линии. Из-за этого внутри произошла какая-то аномалия: сидишь и ни с чего кайф ловишь.

Теперь Огонёк много времени проводила в шахте, занимаясь планировкой будущего города. Она научилась вживлять в корни специальные электроды, и у будущего города открылись неограниченные источники электричества.

А когда строительство было закончено, устроили грандиозный праздник, во время которого Огонёк перерезала себе вены. Теперь её призрак бродит по городу и, если к кому-нибудь привяжется, то читает в самое ухо свои стихи, пока тот совсем не спятит.

Так печально закончил свой рассказ Муха.

— А что же теперь с этими... девушками? — поинтересовался Карлуша.

— С ракетками, в юбочках? Вы их ещё увидите, — заверил Муха. — Тут у нас такое место, что после стакана пива много чего мерещится...

Под террасой появилась упитанная дама и стал кричать, приглашая Карлушу и Чека спуститься.

Глава девятая

БЛЕСК И НИЩЕТА ЛАС-ВЕГАСА

Приятели спустились по вертикальной металлической лестнице и тут же попали в объятия упитанной дамы.

— Ну вот и славно! — трещала дама, поддерживая на нижних ступеньках Карлушу, а затем и Чека. — Теперь, самое главное, держитесь рядом со мной и не потеряйтесь. Можете называть меня мадмуазель Хрю-Хрю. Да что там я! Сейчас тут о вас только и говорят! Я вам сама, сама всё покажу и расскажу!

Дама была одета в яркое платье, чулки сеточкой и туфли на каблуках. Лицо её было напудрено, а губы накрашены. Белокурые волосы до пояса. Карлуша ничего не понял. А Чек сразу догадался, что это и есть Сэм, который успел переодеться в женщину.

— Саманта, — представился Сэм и царственным жестом протянул обе руки.

Красавчики понимающе улыбнулись друг другу.

Подхватив даму, путешественники направились в город. То есть, зашли под ближайшую арку в круговой стене, разрисованной неприличными словами и рисунками.

Едва путешественники очутились на жилой стороне, их взорам открылись покосившиеся хибары, составленные из ящиков, заросшие крапивой и бурьяном дворики. Некоторые аборигены выпивали и закусывали, расстелив на земле газетку, некоторые сидели на траве и смеялись. Удивительно, что ни один гном не лежал в отключке.

Сэм без устали комментировал:

— Как видите, жители нашего города предпочитают лёгкие стимуляторы, поскольку сама его тонизирующая сила делает их, что называется, сногсшибательными. Вы можете получить смертельную в любом другом месте передозировку, но отделаться блевотиной, не почувствовав даже лёгкой сонливости. Здесь, на окраине, на всё это смотрят сквозь пальцы. Но если вы начнёте, к примеру, блевать в фонтан на Центральной площади...

В этот момент Сэм подумал, что его рассуждения гостям могут показаться обидными, и он осторожно поинтересовался:

— Скажите, а у вас в Маковом городе есть фонтан?

Карлуша засмеялся. Он уже начинал ощущать на себе «тонизирующую силу».

Пройдя насквозь с десяток таких колец, уменьшающихся по мере приближения к центру, экскурсанты в конце концов выкатились на Центральную площадь.

Глава десятая

У ФОНТАНА

Здесь было светло и шумно. Посередине бил подсвеченный разноцветными прожекторами фонтан в виде огромного фаллоса, яйцами которого были два плавучих, прикреплённых на цепочках пластмассовых шара. Внутри этих шаров кувыркались голые стриптизёрки. Круговая панорама фасадов домов была вся сплошь увешана

красными фонарями. В витринах стояли проститутки с хлыстами, уроды и животные.

Друзья сели на парапет фонтана и закурили. Вскоре они обратили внимание на то, что катающиеся на роликах местные гномы с любопытством на них поглядывают. Саманта объяснил это тем, что весь город знает о путешествии за высокой травой, а Карлушу и Чека несколько раз показали по телевидению. Услышав это, Карлуша невольно приосанился и покосился на приятеля, который только что накрасил губы — да так, что шарахались голуби.

— Слушай, обсос, стёр бы ты эту гадость, — шепнул ему Карлуша.

— Ничего, — сказал Чек, — зато ты у нас мачо-хуячо, натурал.

Рядом остановились две девчонки. Они были бледные, одутловатые, с чёрными кругами вокруг глаз. Пошатываясь и держась друг за дружку, они спросили Чека вразнобой:

— Вы посланник той, что сеет лепестки своих ногтей и пожинает пыльцу с крыльев мёртвых?.. (При этом одна сказала «пыльцу», а другая «перхоть».)

Карлуша и Чек не поняли, но кивнули.

Получив утвердительный ответ, девчонки заплакали.

Чек перегнулся через парапет и брезгливо поплескал водой на лицо. Рядом просвистела и булькнула в воде пуля.

Глава одиннадцатая

УЖИН, КОТОРЫЙ ЗАКОНЧИЛСЯ ЧЁРТ ЗНАЕТ ЧЕМ

Сэм привёл друзей на крышу одного из примыкающих к площади казино, где прямо на свежем воздухе были расставлены столы и стулья. Не успели заказать, появились телевизионщики — девица с папироской и несколько качков с аппаратурой. Девица, подвигав попой, нахально протиснулась за стол между Карлушей и Чеком.

— Привет телезрители, я ваша Крыска, и мои зубки всё ещё такие же острые... Что?.. Ещё не снимаем?.. Блин, зря только умное лицо делала.

— Простите, как вас зовут?.. — переспросил Карлуша.

— Крыска, Крыска. Нормально, нормальное такое погонялово. Программа новостей... этого, блин... какого-то там, блин, канала. Канала, блин! Тьфу, слово какое... гадость. Первый раз сказала, чуть не вытошнило... Я там работаю. Ладно, блин, хрен с ним, пусть будет. Нет, ну, блин, я так не могу, должно быть какое-то другое слово, этот... с-синоним... Что? Мотор?.. Всё, поехали.

Корреспондентка затушила папироску и прикурила новую.

— Я говорю, вы молчите. То есть, нет. Я спрашиваю, вы отвечаете. Вопрос такой. Где эта ваша трава, блин, растёт якобы?

— На острове, — ответил Карлуша машинально.

— Ага. Прикольно, да? Самый умный. Остров-то где, остров? Америка вон, тоже остров. А травы нормальной нет ни хрена. Привозят из хрен знает откуда и бадяжат потом куриным помётом, хной или чем там... А ты потом вдыхай, блин, эту гадость. (Корреспондентка закашлялась.) Нормальной травы можно в Амстердаме нарыть... более или менее... Короче, залётные, — Крыска взяла Карлушу за воротник, а Чека за штаны, — вы мне про Амстердам тут не заливайте. Где эта ваша якобы трава или остров, на котором забитые косяки растут? Телезрители, типа, хотят знать. Как наша передача называется?

Карлуша и Чек переглянулись.

— А она, блин, так и называется: «Хочу — всё — знать!» И если я хочу всё знать, а два залётных придурка морочат мне голову Америкой или Амстердамом, то я делаю сначала так... — корреспондентка сжала кулаки, горло Карлуши стянул воротник, и он стал задыхаться; Чек, которого Крыска ухватила за яйца, пискнул и поехал под стол.

— ...А потом вот так... — Крыска разжала кулаки и щёлкнула длинным, острым как бритва ножом.

Но в этот момент стоявшую на столе бутылку разнесла пуля снайпера. От расплескавшейся водки защипало глаза. Сэм моментально выхватил у дамочки нож и двумя взмахами располосовал на ней крест-накрест кожаную куртку. Под курткой показалась футболка с надписью «СОСУ У ШЕФА».

— Отличный выстрел, Муха! — оттопырил большой палец Саманта в сторону террасы юго-восточного сектора. — А ты, сопля, — обратился он к корреспондентке, закрой рот. Не в кабинете у своего шефа. И прикрой, прикрой это паскудство. Пошли все вон отсюда.

Тревожно поглядывая на верхний периметр, телевизионщики скрылись.

Далеко заполночь, когда друзья уже заканчивали а Саманта за всех расплачивалась и уговаривала пойти к ней в гости, рядом послышались знакомые голоса.

Карлуша и Чек повернулись.

За ними стояли, выстроившись в рядок и укоризненно глядя на беглецов, пассажиры «Утюга». Боцман наивно щёлкнул ножичком и двинулся на приятелей.

Не успел он сделать и двух шагов, как пуля снайпера выбила у него нож из пальцев.

Растерявшись лишь на мгновение, Боцман хватил о край стола бутылку, прижал розу к горлу официантки и завертелся, не зная ещё, с какой стороны в него стреляют.

— Вертолёт мне!! — орал он, не помня себя. — Вертолёт! И чемодан наркоты разовыми дозами! Порежу ссуку!! Всем, всем кровь пущу!!.. Вертолёт мне, вертолёт!!!

Официантка ахнула и потеряла сознание.

Боцман не смог удержать её, уронил тело и обхватил за шею полицейского. Несколько запоздалых пуль ударили в пуленепробиваемый жилет, и полицейский с Боцманом, в одной связке перелетели через перила, описали дугу и — шлёпнулись в фонтан.

Глава двенадцатая

БОЦМАН И КОЛБАСА

Открыв глаза, Боцман увидел незнакомый высокий потолок и озабоченное лицо склонившегося над ним доктора Глюка. Без очков окружающее всё ещё слегка расплывалось.

— Где я? — прошептал Боцман, но тут же быстро и решительно поднялся. Он был абсолютно голый.

Глюк взял его за плечи, усадил на кровать и прикрыл одеялом.

— Ничего, ничего, голубчик, — привычно успокаивал он пациента, заглядывая ему в зрачки, — всё будет хорошо...

Боцман исподлобья стрельнул глазами по сторонам. Больничная палата со стенами, полом и потолком, обитыми чем-то мягким. Ещё немного придя в себя, он всё вспомнил, и ему стало стыдно.

— Слушай, Глюк, — сказал он. — Что это со мной было? Никогда раньше на измену не подсаживался... В стратосферу, в космос улетал... ничего, нормально... Бывало дело, и воздух по веньякам прогонял...

— Покажите язык, больной, — потребовал Глюк.

Боцман машинально высунул язык.

— Хорошо...

— Это, наверное, я здесь под землёй испытал перепад давления, а? Как ты думаешь, Глюк?..

— Помолчите, больной, я вас слушаю.

Тем временем Боцман окончательно вернулся к действительности и крикнул:

— Какой я тебе больной! Ссучились все!! Дай сюда одежду, а не то я из тебя больного сделаю! — Боцман выхватил из волос и зажал между средним и указательным пальцами бритву. Махнул крест-накрест перед лицом Глюка.

Тот испуганно отшатнулся:

— Ладно, ладно, не кипятись! Я уже вижу, что ты здоровый. Здесь, говорят, место особенное, само по себе всем крышу сносит...

— Что за место?

— Ну, сейчас-то мы в гостинице «Золотая фишка». В люксе. Бассейн, аранжерея, конференц-зал... Хочешь, телевизор включу? В новостях только о нас и говорят. Щас... всё нормально будет...

Глюк взял пульт и нажал на кнопку. Заработал мотор, завертелись невидимые механизмы, стены развернулись вокруг оси, совершенно преобразив помещение. Изолятор для психов сделался фешенебельным номером гостиницы.

— Это для буйных, которые сильно проигрались, — пояснил Глюк. — Теперь я вижу, что ты уже в порядке.

По телевизору передавали новости дня.

— ...в номерах гостиницы «Золотая фишка». Доктор Глюк объяснил нашему корреспонденту причину лёгкого недомогания капитана его усталостью вследствие напряжённой подготовки к морскому походу... Извините... — диктор прижал пальцами спрятанный в ухе суфлёр, и объявил: — Итак, дорогие друзья, только что мы получили сообщение о том, что командор Боцман пришёл в себя и готов дать пресс-конференцию. Ждите нашего следующего репортажа!

Боцман так и подскочил:

— Что он говорит? Какую ещё пресс-конференцию! Они у меня даже не спрашивали! И откуда они вообще знают, что я «благополучно пришёл в себя»?!

За дверью послышались приглушённые звуки. Боцман в два прыжка оказался у дверей и распахнул их настежь.

В лицо ему ударил яркий свет, послышался голос:

— Внимание, прямое включение! Итак, мы снова в гостинице «Золотая фишка», и с вами снова я, Крыска, корреспондент новостей Четвёртого канала. Сейчас прямо перед нами капитан «Утюга». Ах! Как это неожиданно! Как видите, он абсолютно голый, он в прекрасной форме и готов хоть сейчас ответить на наши...

Боцман захлопнул двери перед самым её носом, прислонился спиной и прошептал:

— Я же тебе велел одежду вернуть...

«...Да-да, он в прекрасной форме, просто отлично выглядит, — говорила с экрана телевизора неугомонная корреспондентка. — После непродолжительного отдыха командор... этот герой... этот красавчик... А, чёрт, не то! Врубай быстрей рекламу докторской колбасы!!»

Пошла реклама, Глюк выключил телевизор и вернул Боцману одежду.

— Ты понимаешь, — заговорил он виновато, — тут у них какой-то непрерывный угар. Никто не спит, почти не ширяется, а все гудят просто так, сами по себе, как у чёрта на именинах... На нас тоже скоро начнёт действовать.

Боцман молча одевался и плохо понимал, что ему говорит доктор Глюк. Он ещё не успел хорошенько оклематься, голова была словно набита ватой.

В дверь постучали. Горничная вкатила в номер столик с напитками и закусками. На зеркальце белели несколько дорожек снежного порошка. Сейчас это было именно то, что нужно.

Глава тринадцатая

ЗВЁЗДЫ ТЕЛЕВИДЕНИЯ ЛАС-ВЕГАСА

В то время как в гостинице «Золотая фишка» происходили описанные выше события, в студию беспрерывно звонили телезрители и спрашивали, когда наконец начнётся объявленная пресс-конференция. Директор новостного канала Спрутик врал, что ровно через минуту. На рабочем столе у него стояла литровая банка с разноцветными шариками и ромбиками, на которой фломастером от руки было написано «ВИТАМИНЫ». Оттого, что Спрутик на нервной почве постоянно сосал эти самые «витамины», руки, ноги и туловище у него внезапно и непроизвольно дёргались, а лицо буквально ходило ходуном.

Телевидение Лас-Вегаса имело всего восемь каналов. На первом постоянно крутили классику художественного порно, на втором — порно-мюзиклы, на третьем — спортивные порно-достижения, на четвёртом — новости порно, на пятом — игровые порно-передачи и викторины. Ещё три канала шли через спутник из Главной директории, но их никто не смотрел, потому что там не было никакого порно вообще.

Каждый из пяти местных телеканалов старался привлечь к себе внимание как можно большего числа зрителей.

Легче всего было удерживать зрителей Первому каналу, который беспрерывно крутил художественные порно-фильмы. Гномы очень любили кино, особенно комедии с участием знаменитого артиста Невезучкина. Этот Невезучкин вечно попадал в какие-нибудь смешные ситуации — то он выпивал стакан уксусной эссенции вместо водки, то принимал слабительное вместо виагры, то прогонял воздух по венам, воспользовавшись по ошибке пустым шприцем... Однако следует заметить, что в реальной жизни Невезучкин был благополучным и состоятельным гномом, у его подъезда всегда толпились смазливые поклонницы и поклонники.

Исполнитель эстрадных песен Филя был настоящей звездой Второго телевизионного канала, на котором трахались под громкую музыку. Поклонников у него было не меньше, а может быть, даже и больше, чем у Невезучкина. У Фили была красивая волнистая шевелюра и приятный бархатный голос. Он всегда носил тёмные солнцезащитные очки, хотя солнца здесь, конечно, быть не могло. Сам Филя не мог трахаться, но зрители всё равно очень любили его слушать и смотреть пресс-конференции с его участием. Если вопрос какой-нибудь дамочки ему не нравился, он начинал страшно орать матом, выбегал в зал и начинал охаживать бедняжку ногами до полусмерти. А его охрана становилась кругом и не позволяла никому приблизиться. Песни для Фили сочиняли композитор Скерцино и поэт Складушкин-Ладушкин. Ещё с ним работал целый оркестр с техниками и освети-

телями, вокальная и балетная группы. Да и пели за него другие. Он только и делал, что сверкал глазами и мычал под фанеру.

У других каналов также были свои народные любимцы — гномы, животные, уроды, резиновые куклы и предметы.

Глава четырнадцатая

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Вынюхав две дорожки чистейшего, белого как снег порошка, Боцман снова обрел уверенность в себе. Он стал бодр и весел. Помимо порошка, на него начинал действовать натуральный кайф здешней аномалии. Поэтому, когда корреспондентка Крыска появилась снова, осторожно постучав в дверь и заглянув в щёлочку, Боцман принял её доброжелательно и даже ненадолго уединился с ней в ванной комнате.

Картинка со скрытых камер пошла в прямой эфир, Спрутик был вне себя от радости. Счётчик рейтинга показывал, что все включённые телевизоры были настроены на Четвёртый канал. И это несмотря на то, что Первый в отчаянии крутил комедию «Тысяча притворных оргазмов и один настоящий» с участием артиста Невезучкина. «Фильм ещё покажут, — говорили друг другу телезрители, — а путешественники уедут, только их и видели...»

Вскоре Крыска вышла из ванной. Она была заметно растрёпана и даже слегка пошатывалась. Она, наконец-то объявила, что Боцман и его друзья готовы отвечать на вопросы.

В конференц-зале, за длинным столом, собрались корреспонденты из двух местных газет, двух радиостанций и пяти каналов местного телевидения.

Первым задал вопрос Смычок из музыкального телеканала. Он был одет во фрак и чёрные семейные трусы.

— Скажите, господа, — обратился он ко всем сразу, — на какое количество смычков, партнёров, у вас в Маковом городе расписывают чаще всего симфоническую музыку?

Боцман удивился. Он приготовился отвечать на вопросы, как-нибудь относящиеся к экспедиции.

— Да... конечно, — сказал он немного растерянно. — У нас есть ночная кислотная дискотека. Кроме того, в составе экспедиции есть музыкант по прозвищу Лохматый Чёрт. Когда он начинает репетировать со своей группой, все пассажиры моментально выпрыгивают за борт, и потом их приходится вытаскивать обратно при помощи багра.

— Я спрашиваю, — мягко настаивал Смычок, — любят ли ваши гномы настоящую сим-фо-ническую музыку?.. Групповуху, мать твою так, групповуху, неужели не понятно?!! Умеет ли, например, ваш Лохматый Чёрт кувыркаться в одной кровати вдесятером?

— В кровати? Нет, кажется, такой большой кровати у него нет. Они всей группой в каком-то обосранном вагончике живут.

— Благодарю васс...

Для того чтобы несколько загладить бестолковое выступление коллеги, слово взял корреспондент Пёрышкин из газеты «Головная боль»:

— Господин Боцман, расскажите, пожалуйста, о цели вашей экспедиции.

Это был вопрос по существу. Боцман увлечённо заговорил о преимуществах лёгких природных стимуляторов, о том, что путешественники намерены выйти по реке в открытое море, а затем, проверив на открытой волне ходовые качества «Утюга», совершить многодневное плаванье под парусом к острову Высокой Травы.

Следующим руку поднял Ёршик, известный своими язвительными вопросами корреспондент радиостанции «Пуки и скрипы».

— Это правда, — поинтересовался он с ехидной улыбочкой, — что вы собираетесь искать на острове дерево, на котором растут забитые, готовые к употреблению гигантские косяки?

До этой минуты Боцман всё это дело так себе и представлял.

— Полагаю, — парировал он тем не менее, — что такие деревья существуют только в больном воображении некоторых обдолбанных недоумков.

И все почему-то посмотрели на Карлушу и Чека.

Корреспондент Стероид со спортивного канала поинтересовался, какими видами спорта увлекаются гномы в Маковом городе, а Бантик с игрового Пятого спросил, умеют ли путешественники играть в преферанс. Гномы подтвердили, что играть в преферанс они умеют, но от спорта далеки.

Настырный корреспондент Ёршик снова раз взял слово. На этот раз он поинтересовался, не связано ли недомогание руководителя экспедиции со слишком скудным запасом стимуляторов на корабле и не следует ли им пополнить свои запасы в Лас-Вегасе.

Боцман успокоил присутствующих, пояснив, что торговля кислотой, барбитурой и грибами на «Утюге» организована наилучшим образом, так как у гномов Макового города есть опыт галлюциногенных путешествий не только по земле, но и длительных улётов в космос.

— Кстати, — заговорил он, — у нас в Космическом городке есть запас семян лунной конопли. Маленькая такая дурь, вам бы понравилась. Могли бы выращивать в горшках и на газонах.

И Боцман стал воодушевлённо рассказывать про лунные растения.

Этот длинный и бессвязный монолог произвёл неожиданный эффект. Следует заметить, что местные гномы сильно переживал из-за того, что не могут озеленить свои дворы. О том, чтобы выращивать цветок у себя дома в горшке, не могло быть и речи. Стебель мака или куст конопли в считанные дни разрушили бы их постройки.

Известие о существовании семян карликовых растений взволновало и телезрителей. Главный инженер города Лысый Факер, валявшийся с подружкой на своём продавленном диване, закашлялся и затолкал в пепельницу папироску. Наскоро одевшись, он помчался на роликах в гостиницу, чтобы узнать, нельзя ли немедленно послать в Космический городок вездеход за семенами.

Разумеется, никакой лунной конопли не существовало. Боцмана переклинило от хорошего кокаина в сочетании с воздействием местной электромагнитной аномалии. Но отступать было уже неловко, и он написал Факеру записку, с которой тот без промедления отправился в Космический городок. В записке были такие слова: «Выдать сколько надо». Кому она адресована и чего надо выдать — ни слова.

По просьбе Боцмана инженер пообещал заехать на стоянку «Утюга» и сообщить остальным, что все живы.

Глава пятнадцатая

КУДА ПОДЕВАЛИСЬ ОСТАЛЬНЫЕ?

Лысый Факер отправился в расположенный у Северных ворот технопарк, взял трёхмерный навороченный мотоцикл и выехал на поверхность.

Уже светало, было четыре часа утра. Гонщик летел под сенью, уходящих в небо деревьев, легко перескакивая через ручьи с хохочущими русалками и болотца с воющими мертвяками. На всякий случай он беспрестанно палил вперёд из гранатомёта. Русалки успевали нырнуть, а мертвяки разлетались в клочья, словно студень.

Вскоре между деревьями блеснула расцвеченная оранжевым восходом поверхность реки. Лысый Факер вырулил на песчаный берег, увидел «Утюг» и повернул вездеход к видневшимся неподалёку палаткам. В последний момент ему показалось, что за одним из иллюминаторов мелькнуло широкое лицо...

Угольки костра ещё дымились, но во всех четырёх палатках было пусто. Некоторые постели были примяты, но поблизости не было видно ни одного гнома.

Лысый Факер испугался, что покрошил всех по ошибке из гранатомёта. Может, это были не мертвяки и русалки, а пассажиры, которые собирали клюкву...

Он сложил ладони рупором и покричал в сторону леса.

Из глубины болот донеслись ворчливые ругательства.

Тогда он подумал, что, может быть, всё не так плохо и путешественники ушли спать в каюты. Он подошёл к носовой части судна и постучал гаечным ключом. Из-под дерматина посыпались намокшие опилки. Никакого ответа.

Лысый Факер пописал на угольки костра, запрыгнул на мотоцикл и помчался обратно.

Глава шестнадцатая

ЧТО ВИДЕЛ ПУХЛЯК

Пухляк, единственный не пожелавший сойти на берег пассажир, остался на «Утюге» в полном одиночестве. Расположившись в кают-компании, он просмотрел на большом экране четыре часа местного порно, после чего, совершенно обессиленный, доплёлся до своей каюты и лёг спать.

Едва он начал засыпать, над лесом что-то зашипело, затрещало и засверкало огнями. Кое-как разлепив глаза, Пухляк приблизил лицо к иллюминатору. Четыре тёмные фигуры приближались к судну. При свете дежурных огней стало видно, что это высокие гномы

в чёрных очках, одетые в фашистскую форму — плащи и каски с винтами-рОжками.

Один из них поднял бутылку и запустил ею в иллюминатор. Бутылка пролетела мимо «Утюга» и упала в воду. Тогда злодей выпростал из-под плаща автомат и дал очередь. Пули прошли через корпус судна как сквозь облако тумана. На том берегу вскрикнул заплутавший грибник.

Пухляк отпрянул от стекла и почувствовал, как тёплая струйка растекается у него под ногами...

Дождавшись, когда незнакомцы скрылись в темноте леса, он лёг спать.

Под утро Пухляк проснулся от неясной тревоги. Он вскочил с кровати и увидел внизу какого-то гнома с гаечным ключом. На берегу неподалёку стоял гусеничный мотоцикл с гранатомётом. Не достучавшись, гном затушил остатки костра и укатил восвояси.

Расспросы вернувшихся из Лас-Вегаса путешественников ни к чему не привели; несчастный только тряс головой и мычал. Лишь после того, как Глюк догадался треснуть его сковородкой по голове, Пухляк пришёл в себя и всё вспомнил.

Но он не видел главного: фашисты взяли в плен оставшихся в лагере путешественников.

Глава семнадцатая

ПАДЕНИЕ ЛАС-ВЕГАСА

Первым движением Боцмана было смыться куда-нибудь подальше, изменить внешность и прописаться по чужому паспорту. Потом он догадался объявить сигнал тревоги. Чтобы на поиски пропавших вылетела ракета, оснащённая прибором невесомости. Однако, проветрившись слегка на свежем воздухе, он пришёл к выводу, что никакой ракеты, скорее всего, нет и никогда не было. А поскольку

отвечать за случившееся придётся ему, самым разумным будет отправиться дальше за травой. Если они вернутся в Маковый город с полным трюмом, кому придёт в голову их всех пересчитывать.

Перед самой отправкой за ними увязались Крыска и Лысый Факер. Они приехали из города на мотоцикле.

— Какая-то сволочь, — объяснила корреспондентка, — подпилила опору нашей высоковольтной линии, и всё рухнуло. Короче, нет больше никакого Лас-Вегаса. Совершенно непонятно, куда деваться. Так вы нас возьмёте? А то ещё целая толпа прёт своим ходом через болото...

— Ладно, ладно, полезайте, — сказал Боцман, тревожно поглядывая в сторону леса, откуда доносился многоголосый вой и плач. — Отчаливаем уже... Отдать концы!!!

Теперь он смутно припомнил, что пилил вечером какой-то уж очень здоровый и сухой гриб, который в конце концов, при свете фонарика, оказался столбом электропередачи. Так и не допилив, бросил. «Теперь надо хорошенько следить за своим языком», — подумал Боцман.

Глава восемнадцатая

ВНИЗ ПО РЕКЕ ДО ГОРОДА ТАЛЛИННА

За излучиной реки «Утюг» попал в бурное течение, судно стало швырять от берега к берегу. Всех тошнило. Чтобы немного отвлечься, Карлуша принялся слоняться по «Утюгу» и приставать ко всем с вопросами. Он зашёл в капитанскую рубку и сказал ошалело схватившемуся за штурвал Шестерёнке:

— А вот представь, что ты умер и стал вампиром. И тебя дневного света ломает...

— Я?!

— Ну, к примеру. Или выпил палёной водки — и с копыт. А тебя приняли за мёртвого и похоронили заживо, а ты просыпаешься с бодуна — один, в гробу...

Шестерёнка схватил разводной ключ и треснул Карлушу по лбу.

Тот упал и пролежал несколько часов без сознания.

После он очнулся и подкрался сзади к обидчику. Схватил его за волосы и колотил лицом о штурвал до тех пор, пока штурвал не покосился на сторону. Шестерёнка остался лежать, а неуправляемое судно понеслось вперёд чёрт знает куда. По счастью, река была уже опять широкая и спокойная.

Карлуша залепил себе лоб пластырем и направился в машинное отделение, где Взломщик следил за исправностью мотора. И там повторилась приблизительно такая же история, с той разницей, что Взломщику уже от разговоров сделалось плохо, и он потерял сознание.

Плюнув, Карлуша отправился в кают-компанию.

— Что это у тебя на лбу? — увидев его, спросила Стучалка. — Антиникотиновый пластырь?

Не вдаваясь в подробности, Карлуша махнул рукой и уселся в кресло, послушать, чего говорят.

— Однажды я был в Таллинне, — рассказывал Лысый Факер. — Отстой, отстой чудовищный, депресняк. Все жители какие-то тормознутые. Жрут одну селёдку, а запивают ликёром. Абсентом.

— А город у них красивый? — спросила Стучалка.

— Город вообще ненастоящий. Там когда-то построили декорации для сериала... этого... про Штирлица. Там, в декорациях, какие-то бомжи поселились — вот и живут уже два поколения или большле...

— Надо заехать и поспрашивать, — сказал Боцман.

Ему, чтобы вернуться обратно, надо было найти или траву или пассажиров.

— А мы уже рядом, — сказал Лысый Факер.

Судно приближалось к городу Таллинну.

Глава девятнадцатая

ПОСЛЕДНИЙ ЖИТЕЛЬ ГОРОДА ТАЛЛИННА

Зарулив в канал и причалив к ступенькам, путешественники высадились на пустынную набережную.

— А где же население? — поинтересовался Боцман.

Лысый Факер огляделся.

— Чо-то нет никого... Заезжих они не любят — туристов, гостарбайтеров. Чтобы здесь поселиться, надо сдать экзамен на знание их языка, пройти на руках по перилам крепостной стены и отсосать у губернатора. Что совершенно нереально.

— Нереально — что именно? — спросил Боцман.

— Выучить язык. Сегодня они будто бы говорят по-якутски, завтра на суахили, а послезавтра вообще задом-наперёд. А ты что подумал?

Город был совершенно пуст. Только в одном доме, в одном окне, горел тусклый свет. Боцман, Крыска и Лысый Факер поднялись на второй этаж по широкой парадной лестнице, устланной обветшавшим ковром. Вправо и влево тянулась тёмная галерея с распахнутыми дверьми. Путешественники остановились в нерешительности.

— Енмок илширпыв? — раздался вдруг тоненький старческий голос.

Из темноты галереи на освещённый участок вышел, опираясь на высокий посох, бородатый незнакомец в колпаке. Он был одет в узкую чёрную курточку с манжетами-колокольчиками, фиолетовые трико и туфли, украшенные помпонами. Пуговицы и вычурная пряжка ремня тускло поблёскивали серебром. Лицо у него было распухшее, а глаза узенькие, как щёлочки.

Крыска вынула из сумки серебристый магнум и, тяжело вскинув его, передёрнула затвор.

— Я уже старая гнома, но видеть и слышать хорошо, — быстро проговорил незнакомец на понятном языке. — Ходите за мной.

Все вошли в просторный зал, посередине которого стоял чум. Внутри чума висела хрустальная люстра, как в театре. Воняло рыбой и невыделанными собачьими шкурами.

— Светомаскировка, однако.

— Почему вы прячетесь? — спросил Боцман. — Где все остальные жители города? Знаете ли вы что-нибудь о наших пропавших товарищах? И что это за тайна — тайна острова Высокой Травы?

— Много хотела знать, однако. Урмас не дешёвка. Урмас недёшево продаст тайну.

— Без акцента, — приказала Крыска и без долгих разговоров бабахнула из пистолета.

Пуля отстрелила кусочек уха аборигена. Тот быстро подобрал его и съел.

— Болею за Тайсона, — с улыбкой подмигнул он гостям. — Миллион баксов гоните. Или разговора не будет.

Все засмеялись.

Потом люстру сняли, Урмаса связали и подвесили ногами на крюк. Рот залепили пластырем. Пинали и били от души. Лысый Факер отошёл в сторонку и воткнул в розетку паяльник, который вскоре весело задымил и пахнул канифолью. Расселись на смердящих собачьих шкурах, и приготовились слушать.

Пластырь отодрали, тайна острова Высокой Травы была готова сорваться с уст незнакомца.

.....

Последующая глава выдрана автором из рукописного оригинала. На все наши требования восстановить её или, по крайней мере, устно передать её краткое содержание, автор лишь только бессмысленно смеялся и укоризненно тряс пальцем. Мы опасаемся, что ключевой эпизод романа, содержащий тайну острова Высокой Травы, утерян для человечества безвозвратно.

(Примечание издателя.)

Глава двадцатая

ПИЗДЕЦ КОТЁНКУ

Рано утром «Утюг» вышел к устью Мутной реки.

Дерматиновая обшивка кое-где повредилась, влага попала в корпус, и борта разбухли, словно щёки, поражённые флюсом. Берега раздались далеко вширь, кое-где торчали небольшие, вытянувшиеся вдоль течения островки. А впереди, до самого горизонта, была одна вода.

Судно сделало правый поворот и на малом ходу въехал носом на пустынный песчаный берег. Боцман объявил высадку.

Берег был совершенно пуст и необитаем. Около огромной сточной трубы, валялась выброшенная прибоем дохлая рыба, пластиковые бутылки, окурки, презервативы. Путешественники не замечали, что сверху, из-за кромки протянувшегося вдоль берега обрывчика, за ними наблюдает множество недобрых глаз.

Залёгшие в рядок гномы были одеты в истлевшую фашистскую форму, словно снятую с полежавших в земле покойников. У кого-то не хватало сапог, у кого-то ремня, фуражки, даже штанов или кителя... Оружие, видать, давно пришло в негодность, поэтому вооружены они были короткими увесистыми дубинками. Все они ждали сигнала к нападению.

В рации прозвучал хриплый голос:

— Начинайте.

Выстроившись полукругом, фашисты двинулись в атаку.

Рядом с «Утюгом» на поверхность всплыла подводная лодка, и на её флагштоке взвилось кроваво-красное полотнище с черепом и костями.

— Хенде хох! — крикнул высунувшийся из люка офицер.

Те, кто уже спустились и стояли на берегу, замерли и подняли руки.

Оставшийся у штурвала Шестерёнка надавил ногой кнопку сигнализации. Рация в Космическом городке заиграла кодовую мелодию модного в этом сезоне рингтона «Пиздец котёнку». По этому сигналу для спасения экспедиции должен был подняться в небо вызванный из Центральной директории вертолётный дивизион спецназа.

Глава двадцать первая

В КОСМИЧЕСКОМ ГОРОДКЕ

Со времени отплытия «Утюга» жизнь в Маковом городе протекала тихо и спокойно. Меньше драк и скандалов стало на ночной дискотеке. В расположенном неподалёку Космическом городке вёл свои наблюдения за небом астроном Звездонутый. С тех пор как там был построен большой электронный телескоп, Звездонутый редко бывал дома, просиживая ночи напролёт за составлением Большого атласа звёздного неба. Ракета, построенная из бочки, кровельной жести и фанеры, возвышалась на сколоченной кое-как зимней горке. Внутри кто-то уже успел наложить кучу, и там постоянно гудели жирные блестящие мухи.

Звездонутый был так поглощён своей работой, что даже не ходил домой обедать и ночевать. А когда ему хотелось горячего, он ставил на электрическую плитку чайник и заваривал себе в жестяной кружке пачку чая. Он пил, голова его прояснялась, и он набрасывался на работу с удвоенной энергией.

В Космический городок по ночам приходили девушки с дискотеки — под тем предлогом, чтобы Звездонутый показал им через телескоп звёздное небо. Но, вместо того, чтобы смотреть в телескоп, они сразу лезли несчастному гному в штаны. А ему так хотелось хоть изредка поговорить с кем-нибудь по-человечески...

Переболев несколько раз чесоткой и триппером, Звездонутый решил купить себе нормальную резиновую женщину, а девок больше не пускать. Он уже придумал для неё имя — Фантазия. Он мечтал, как они будут вместе жить и как он будет ей рассказывать о своих научных проблемах, а она скромно и покорно будет его слушать...

Утром четвёртого дня после отбытия экспедиции Звездонутый сел в автомобиль и помчался в Главную директорию. Там он рассчитывал купить Фантазию, а к вечеру вернуться обратно и продолжить работу.

Глава двадцать вторая

В ПОИСКАХ ФАНТАЗИИ

По приезду уставший и проголодавшийся в дороге Звездонутый остановился в гостинице. Через ресторанный лифт он заказал себе обед. Плотно подзакусив, он прилёг на кровать, с тем чтобы собраться с мыслями и немедленно отправиться в специализированный магазин. Однако собраться с мыслями ему не удалось, так как, положив голову на подушку, он тут же заснул.

Это можно понять — ведь Звездонутый давно уже вёл ночной образ жизни. Подобно какому-нибудь лесному филину, он привык днем спать, а ночью бодрствовать.

Проснувшись вечером, когда уже стемнело, Звездонутый в отчаянии оттого, что потерял так много времени, помчался в секс-шоп. Однако магазин уже закрылся. Узнав адрес хозяина, Звездонутый помчался на машине к нему домой.

Однако по указанному адресу на звонок никто не выходил. Соседи сообщили, что этот гном ходит по вечерам в закрытый клуб и вернётся домой только утром.

Узнав адрес клуба, Звездонутый поехал туда и попытался войти под видом новичка.

«Садо или мазо?» — поинтересовались вышибалы.

Посетитель-новичок таких слов не знал и ответил наугад.

Его пустили в клуб, а что было потом, он плохо помнил.

Ранним утром, еле живой, он добрался до магазина и сел на порог возле запертой двери. В положенное время явился хозяин и рассыпался в извинениях. За пять минут он обслужил клиента, впарив ему заодно гору ненужных насадок, колечек, прищепок, шаров, имитаторов, хохмочек и сувениров.

Глава двадцать третья

ДОМОЙ, ДОМОЙ!

После этого обрадованный Звездонутый смог наконец поехать к себе в Космический городок. Резиновая женщина по имени Фантазия, сдутая и упакованная, лежала на сидении рядом.

Но был уже день, и его так клонило ко сну, что он, потеряв управление, заехал в канаву. Вытащить оттуда машину без посторонней помощи не представлялось возможным. Отчаянно зевая и пританцовывая для бодрости прямо на середине дороги, Звездонутый стал дожидаться какого-нибудь попутного транспортного средства.

Только уже ближе к вечеру на дороге появилась прыгающая, плавающая и летающая машина Чокнутого Изобретателя, который направлялся в Маковый город, чтобы принять участие в морской экспедиции, о которой узнал из газет.

Услышав от Звездонутого, что «Утюг» отплыл уже почти неделю назад, Чокнутый страшно расстроился. Чтобы не терять времени зря, они ширнулись и пошли на дискотеку, где прыгали до рассвета как индейцы.

Проспав до полудня, Звездонутый и Чокнутый пообедали в столовой на улице Бузотёров и поехали забирать оставшийся на дороге, полуразобранный к тому времени автомобиль.

Поздним вечером они всё-таки добрались до Космического городка. Звездонутый вбежал в лабораторию, и сразу принялся надувать Фантазию, с которой ему не терпелось поделиться своими научными открытиями и проблемами. Поглощённый своим делом, он поначалу не обратил внимания на писк рации, которая старательно выводила мелодию шлягера «Пиздец котёнку». Вот уже четвёртый день со «Утюга» тщетно неслись в эфир сигналы бедствия.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К сожалению, мы не можем дать читателю полную информацию о последующих приключениях гномов, поскольку автор и участник событий более не в состоянии не только дописывать роман, но и вообще адекватно воспринимать действительность. Он не узнаёт в лицо даже меня, своего верного друга — издателя и редактора. Признаюсь: я не сумел склонить его к плодотворному литературному труду. Едва я подносил к его рукам перо и бумагу, он сразу начинал мычать и плеваться. А после того как он, обмакнув-таки перо в чернила, и на миг притворившись, что собирается писать, внезапным выпадом лишил меня левого глаза, я больше не приближаюсь к его кровати.

Достоверно известно лишь только то, что гномы победили фашистов, а также перебили всех вставших на их пути пиратов, роботов, дикарей, террористов, человекообразных обезьян и гуманоидов, нагрузили трюмы косяками и благополучно отчалили. В ту же минуту остров запылал вулканическим огнём и с оглушительным шипением ушёл под воду.

Текст книги свёрстан автором.
Рекомендовано для чтения на устройствах
с экраном формата А5 (10') и более.

Тираж 1 экземпляр.
С.-Петербург, 2010 г.